

Глава 31. «Больно?»

Янь Синчжоу чувствовал себя человеком, который из последних сил боролся за жизнь в пустыне и на пороге смерти вдруг увидел священный оазис. С каждым мгновением поцелуя он ощущал, как напрягается каждая клетка его тела. Его руки судорожно стиснули подлокотники кресла.

От усилия на руках проступили вены. Янь Синчжоу неотрывно смотрел в глаза Линь Си — в них всё ещё таилась лёгкая улыбка. Обжигающее дыхание касалось его лица, а всё вокруг было до невозможности реальным — как слишком прекрасный сон.

Да. Это и был созданный им мир сновидений.

Под этим углом белая кожа Линь Си в лунном свете казалась тонкой, почти прозрачной. Густые ресницы, словно опущенные крылья бабочки, едва подрагивали в такт всё более тяжёлому дыханию. Весь его облик был зыбким, почти нереальным.

И всё же он оставался собой: даже в этой томительной близости не отводил взгляда от мужчины перед собой, замечая каждую мельчайшую перемену, и привычно улыбался, довольный тем, что по-прежнему держит всё под контролем.

От этой улыбки дыхание Янь Синчжоу стало заметно тяжелее.

Казалось, в этот миг все его долгие ожидания наконец оправдались. Он неотрывно смотрел на лицо, по которому тосковал до исступления. Когда поцелуй закончился и Линь Си уже собирался отстраниться, Янь Синчжоу, не желая отпускать исходившее от него тепло, первым протянул руку и крепко схватил его за плечо.

Поднимаясь, Янь Синчжоу резко потянул его на себя.

В следующую секунду всё перевернулось перед глазами, и они мгновенно поменялись местами.

Прижав Линь Си к креслу, в котором только что сидел сам, Янь Синчжоу навис над ним. В его глазах бушевала безбрежная буря. Он упёрся ладонями по обе стороны от кресла и слегка наклонился, вновь сокращая расстояние между ними до предела.

Будто проверяя, он медленно провёл кончиками пальцев по контуру лица Линь Си, всматриваясь в каждую черту и не желая упустить ни единой детали.

Линь Си не уклонился. Чувствуя прикосновение к щеке и то, как между ними всё сильнее сгущается двусмысленное напряжение, он беззвучно улыбался.

Наконец пальцы Янь Синчжоу скользнули к подбородку. Он вдруг сжал его двумя пальцами и приподнял, заставляя Линь Си поднять голову. В следующий миг на его губы обрушился глубокий поцелуй.

Он совсем не походил на тот, которым его поцеловал Линь Си. Янь Синчжоу будто изо всех сил пытался сдержаться, но уже не мог подавить бурно вырывавшиеся наружу чувства.

Это был окончательный взрыв после слишком долгого сдерживания — отчаянное желание без остатка вобрать в себя человека перед собой.

От этой властной жадности Линь Си на мгновение стало нечем дышать, но улыбка в его глазах лишь стала ярче. Когда поцелуй наконец закончился и воздух снова ворвался в опустевшие лёгкие, он тихо кашлянул — и тут же вновь сбился с дыхания под чередой коротких поцелуев.

Грудь Линь Си тяжело вздымалась, края глаз покраснели.

Под этим почти болезненным напором он послушно поднял руки и обвил шею Янь Синчжоу.

От неожиданного прикосновения чередой глубоких поцелуев на миг прервалась.

Но лишь на миг. Повинуясь движению его рук, Янь Синчжоу придвинулся ещё ближе и глубоко уткнулся лицом ему в шею.

Ночь стояла безмолвная. Только дыхание обоих давно уже стало до невозможности частым.

Выдохи Янь Синчжоу раз за разом скользили по чувствительной тонкой коже. Нестерпимый жар беззвучно разливался между ними.

В таком положении Линь Си оказался прижат к креслу без малейшей возможности отступить. Сквозь тонкую ткань он ощущал странно низкую температуру тела Янь Синчжоу.

Он не мог пошевелиться под его тяжестью, но и не сопротивлялся — лишь медленно гладил Янь Синчжоу по затылку.

То ли эти успокаивающие движения подействовали, то ли причина была в другом, но Янь Синчжоу наконец немного его отпустил.

Когда он медленно выпрямился, между прежде тесно прижатыми телами проник воздух, обнажив следы недавней близости: оба выглядели слегка растрёпанными.

Рука Линь Си всё ещё лежала на шее Янь Синчжоу.

Ворот рубашки успел распахнуться до конца. Дыхание всё ещё сбивалось. На губах держалась лёгкая улыбка, но скрыть чувства, плескавшиеся в глазах, он уже не мог.

— Успокоился?

Стоило их взглядам встретиться, и Янь Синчжоу больше не смог отвести глаз.

— ...Мне кажется, мы оба ещё не успокоились.

Да. Не он один потерял самообладание.

Сейчас, пожалуй, ни один из них не мог похвастаться душевным спокойствием.

С этими словами Янь Синчжоу снова наклонился и легко, мимолётно поцеловал Линь Си в губы.

Потом медленно двинулся ниже: по линии подбородка, к горлу, а затем к ключице...

Линь Си едва заметно задрожал, но не отстранился и не попытался его остановить.

Ворот и без того был распахнут. Теперь Янь Синчжоу стал расстёгивать пуговицы одну за другой.

Он обращался с ним как с долгожданным сокровищем и в то же время будто проверял каждую отметину на его теле.

И без того сбившееся дыхание стало ещё тяжелее.

Рука Линь Си медленно поднялась, и пальцы запутались в волосах Янь Синчжоу.

Каждый поцелуй Линь Си сопровождал безмолвным поглаживанием — то ли отвечая, то ли подтверждая, что всё происходящее реально, и рассеивая всё ещё жившие в сердце мужчины сомнения.

Стоило пальцам Янь Синчжоу коснуться низа его живота, как по телу Линь Си прокатилась дрожь. Мышцы мгновенно напряглись, и он приглушённо простонал.

Пальцы в волосах Янь Синчжоу заметно сжались, дыхание стало ещё короче.

Прежде чем Линь Си окончательно перестал справляться, Янь Синчжоу наконец остановился.

Линь Си отчётливо чувствовал, как кончики пальцев медленно скользят по местам, которых только что касались губы.

Это были следы, оставшиеся после того, как мужчина осмотрел его тело.

— Больно?

Голос Янь Синчжоу был напряжён до пугающей степени.

Вопрос прозвучал будто из ниоткуда, но Линь Си сразу понял, о чём он думает.

Тогда, три года назад, он взорвал себя на глазах у всех. От него в буквальном смысле не осталось ни косточки.

Янь Синчжоу не успел добраться до места происшествия, но наверняка слышал от других, насколько ужасной была та сцена. Линь Си и представить не мог, что первое, о чём спросит этот мужчина, будет именно это. О том же, как он «вернулся из мёртвых», Янь Синчжоу не спросил ни слова.

Линь Си немного подумал.

— Наверное. Но я и правда почти не помню.

Всё случилось слишком быстро: он не успел ничего осознать и уже потерял сознание.

Только спустя долгое время Янь Синчжоу тихо произнёс:

— Мм.

Он помолчал и добавил:

— Прости.

Последний слог, натянутый до предела, едва слышно растворился в закрытой комнате.

Короткое «прости», но за эти три года оно почти превратилось в кошмар, слишком долго таившийся в глубине души.

Прости, что в тот день не успел вернуться.

Из кресла Линь Си не мог разглядеть выражение Янь Синчжоу — лицо скрывали упавшие волосы. Его собственный взгляд тоже на миг потемнел.

В день происшествия первым сообщением, которое он получил, было сообщение от Янь Синчжоу. Только прибыв на место, Линь Си понял, что кто-то воспользовался именем этого мужчины.

Тогда Объединённое управление намеренно отослало Янь Синчжоу под видом служебного задания. Даже когда всё уже началось и Линь Си на глазах у всех решил взорвать себя, Янь Синчжоу так и не появился. Возможно, он уже получил известие и спешил обратно, но результат оставался неизменным: он всё равно не успел.

Они даже не успели увидеться в последний раз. Если подумать, до ужаса печально.

Но печаль печалью, а Линь Си с самого начала ни разу не подозревал, что Янь Синчжоу действительно причастен к той операции. Так что никакой обиды, не дающей покоя даже после смерти, он не таил.

Кто бы мог подумать: он, «покойник», всё отпустил, а вот оставшийся в живых человек, похоже...

— Ты здесь ни при чём. — Линь Си прекрасно понимал, о чём он думает, и легко провёл ладонью по его волосам. — Я вёл себя так не потому, что винил тебя. Просто у меня были собственные планы.

Янь Синчжоу помолчал.

— Но в конце концов ты всё равно пришёл.

— Вообще-то я думал не приходить.

Линь Си понравилось гладить его по голове, и он без стеснения провёл ладонью по волосам ещё дважды.

И правда, приходить ему не следовало. Кто же знал, что любопытство погубит кошку.

Он ненадолго замолчал, затем продолжил:

— Но хорошо, что пришёл.

Улыбка в глазах Линь Си стала глубже.

— Иначе я, пожалуй, так бы и не узнал, что в «золотом доме со спрятанной красавицей» господина президента мне отвели особую роль. Даже любопытно, господин Янь: как вы умудрились развить способность, настолько сильную, что государство считает вас национальным сокровищем, в столь оригинальный игровой режим? Насколько я помню, три года назад наши отношения ещё не дошли до такого уровня.

— ...

Янь Синчжоу произнёс:

— Поверишь, если я скажу, что всего лишь хотел нормально выспаться?

— Поверю. Конечно, поверю. Что бы ты ни сказал, я не усомнюсь ни на мгновение. — Насмешка в голосе Линь Си немного стихла вместе с улыбкой. — Даже если ты скажешь, что нарочно устроил весь этот спектакль, чтобы заставить меня пожалеть тебя, я всё равно поверю.

Он опустил веки и встретился взглядом с поднявшим голову Янь Синчжоу. Его взгляд был спокоен.

— Как бы то ни было, своего ты добился. Да, у меня есть дела. Но сегодня все заранее заготовленные объяснения и вся ложь окончательно потеряли смысл. Ты заставил меня на время изменить часть планов. Господин Янь, и прежде, и сейчас ты и правда моя погибель.

Янь Синчжоу не отвёл взгляда.

— Можешь звать меня по имени.

Линь Си опустил глаза.

— Мм.

Он упёрся рукой в крепкую грудь мужчины и слегка оттолкнул его. Последние слова прозвучали лениво и протяжно:

— Ты ведь хотел нормально выспаться? Думаю, в сравнении с пустой оболочкой, которую ты слепил, я, настоящий, должен подействовать лучше. Ну что, нужна моя помощь, Янь Синчжоу?

Стоило прозвучать этому имени, как перед глазами разом всплыли бесчисленные картины прошлого.

Будто они вернулись в те бесчисленные дни и ночи три года назад, когда сражались плечом к плечу.

В вечно холодных глазах Янь Синчжоу наконец появилась мягкая улыбка.

— Спасибо. Очень нужна.

<http://bllate.org/book/18591/1869462>